

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА
И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

И. Э. Звечаровский

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Игорь Звечаровский

**Ответственность
в уголовном праве**

«Юридический центр»

2009

Звечаровский И. Э.

Ответственность в уголовном праве / И. Э. Звечаровский —
«Юридический центр», 2009 — (Теория и практика уголовного
права и уголовного процесса)

В работе на основе теории механизма уголовно-правового регулирования рассматриваются отношения ответственной зависимости в уголовном праве, их нормативно-правовая основа и уголовно-правовые средства ее обеспечения. Для научных работников, студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, практических работников, специалистов в сфере законоотворчества.

ББК 67.408

Содержание

Введение	5
Глава 1	6
§ 1. Нормативно-правовая основа и отношения ответственной зависимости в уголовном праве	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

И. Э. Звечаровский

Ответственность в уголовном праве

Введение

Прошло чуть более 15 лет с момента издания нашей работы, посвященной вопросам уголовной ответственности¹. Для темы в основном теоретической – срок небольшой. Тем не менее мы посчитали целесообразным вновь обратиться к ней, исходя из следующих соображений. Во-первых, данная работа носила характер учебного пособия, а сама проблема уголовной ответственности рассматривалась в ней, образно говоря, «в статике», в связи с чем вне поля зрения остались, в частности, вопросы освобождения от нее либо ее исключения. Во-вторых, за истекший период теория юридической ответственности, и уголовной в том числе, неоднократно привлекала внимание научной общественности и в связи с этим в ней были выявлены новые аспекты, в том числе и такой крайний, как ее отрицание. Как и в период, предшествовавший принятию Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., в современной литературе вновь зазвучали призывы об освобождении уголовного права от «уголовно-ответственных наслоений» и прекращении связанных с ними бесконечных споров в теории². В-третьих, что особенно важно, за прошедшее время кардинально изменилось уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в части регламентации рассматриваемой проблемы: исключены долгое время считавшиеся незыблемыми виды освобождения от уголовной ответственности, связанные с последующим применением иных правовых и неправовых мер воздействия, введены новые; наряду с понятиями ответственности и наказания законодательную «прописку» получило понятие мер уголовно-правового характера; изменился круг субъектов, могущих решать вопросы освобождения от уголовной ответственности, и процедура их оформления.

Так или иначе, но и до настоящего времени ответственность является наиболее трудно-уловимой категорией в уголовном праве. Не случайно в большинстве учебных изданий она если и освещается, то не самостоятельно, а при рассмотрении состава преступления как ее основания. Не только для обывателя, но и для профессионального юриста уголовная ответственность зачастую ассоциируется не с самой по себе, а лишь с основной формой ее реализации – уголовным наказанием. Осознавая эти обстоятельства, мы все-таки посчитали излишним в очередной раз глубоко «погружаться» в теорию рассматриваемой проблемы, особенно в части уголовной ответственности за преступление (достаточно обстоятельно представленную в фундаментальных трудах Я.М. Брайнина, О.Э. Лейста, В.С. Прохорова, Н.М. Кропачева, Ж.И. Овсепян и мн. др.). Вместе с тем отмеченный пробел в какой-то степени восполняется при освещении мер уголовно-правового характера, выяснении соотношения их с уголовной ответственностью во всех ее многообразных позитивных и негативных проявлениях. Учитывая сохраняющееся до настоящего времени весьма критическое отношение к идее позитивной уголовной ответственности, современные, к сожалению, по-прежнему неоднозначные ее трактовки, мы также уделяем особое внимание и этому вопросу.

¹ Звечаровский И.Э. Уголовная ответственность: понятие, виды, формы реализации. Иркутск, 1992.

² См.: Щедриш Н.В., Кылина О.М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал. 2008. № 3(5). С. 42.

Глава 1

Ответственность в механизме уголовно-правового регулирования

Решение задач, стоящих перед уголовным законодательством, начинается с вступления уголовного закона в действие и доведения его до всеобщего сведения. С этого момента уголовное право оказывает реальное воздействие на поведение субъектов в рамках общественных отношений, являющихся предметом его регулирования. Именно с этого момента, по общему правилу, на основе норм уголовного закона между государством и адресатами уголовного закона устанавливаются правовые связи по поводу соблюдения уголовно-правовых требований – регулятивные уголовно-правовые отношения. В зависимости от характера реализации либо нереализации этих отношений и уместно говорить о правомерном или неправомерном поведении, а, соответственно, и об его итоге – ответственности в уголовном праве. Таким образом, реалии механизма уголовно-правового регулирования таковы, что в качестве его неотъемлемых элементов выступают три составляющие: норма, правоотношение, ответственность³. Это основные элементы механизма уголовно-правового регулирования, характерного для отраслей права материального содержания. Именно в такой последовательности происходит реальное воздействие права на общественные отношения, и именно этой логике подчиняется структура изложения нормативного материала в уголовном законодательстве⁴. Вне механизма уголовно-правового регулирования – безотносительно нормативной правовой основы и возникающих в связи с этим правовых связей – рассуждения об ответственности абстрактны и малоубедительны⁵. Поэтому рассмотрение вопроса об уголовной ответственности мы предвараем, прежде всего, характеристикой нормативно-правовой основы и отношений ответственной зависимости в уголовном праве.

³ Подробнее см.: *Кропачев Н.М.* Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999. С. 7–103.

⁴ С соответствующим отражением в курсе уголовного права как учебной дисциплины.

⁵ Недооценка этого обстоятельства наблюдается даже в современных исследованиях уголовной ответственности (см., напр.: *Сверчков В.В.* Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2008; *Филимонов В.Д.* Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008). Также неполной представляется характеристика механизма уголовно-правового регулирования (или уголовно-правового воздействия) без рассмотрения одного из трех названных его элементов, как это, например, имеет место в монографии Н.А. Лопашенко об уголовно-правовом воздействии, где вопросы уголовной ответственности остались вне поля зрения автора (*Лопашенко Н.А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004).

§ 1. Нормативно-правовая основа и отношения ответственной зависимости в уголовном праве

Нормативно-правовая основа для возникновения уголовного правоотношения, в рамках которого только и можно говорить о поведении лица в сфере уголовно-правового регулирования, о поведении, имеющем уголовно-правовое значение, фокусируется в уголовном законе.

Уголовный закон характеризуется совокупностью формальных и содержательных признаков.

Уголовный закон выступает разновидностью *нормативного правового акта*, под которым, в свою очередь, понимается изданный в установленном порядке акт управомоченного на то органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, устанавливающий правовые нормы, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, им предусмотренные⁶.

Уголовный закон относится к числу *нормативных правовых актов федерального значения* (ст. 71 Конституции РФ). Это обуславливает: во-первых, принятие его Государственной Думой Федерального Собрания, последующее одобрение Советом Федерации и подписание Президентом Российской Федерации; во-вторых, его прямое действие на всей территории Российской Федерации; в-третьих, подчиненность в рамках национального законодательства Конституции РФ, федеральным конституционным законам и верховенство над законами и иными нормативными актами, принятыми вне пределов исключительного ведения Российской Федерации (ст. 76 Конституции РФ).

При отсутствии легально определенной иерархии между нормативными правовыми актами одинаковой юридической силы (например, между различными федеральными законами) следует исходить из того, что при прочих равных условиях положения материального права имеют приоритет над положениями процессуального права, что из двух положений различных отраслей материального права приоритет имеет положение той отрасли права, которая регламентирует «основной» юридический факт, в связи с которым возникают все последующие правоотношения. Из сказанного следует, что нормы уголовного закона однозначно обладают высшей юридической силой только над нормами смежных с ним отраслей законодательства – уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного. Поэтому необоснованным следует признать положение, например, ст. 28 УПК РФ в первоначальной ее редакции, о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление средней тяжести, при том, что согласно ст. 75 УК РФ (далее – УК) на этот момент можно было говорить о действии данного правила применительно только к преступлениям небольшой тяжести. Аналогичный вывод необходимо сделать и по поводу содержания ст. 176 УИК РФ, предусматривающей дополнительные требования к применению условно-досрочного освобождения, в сравнении с содержанием ст. 79 УК в редакции, существовавшей до момента принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ⁷.

В свете сказанного показательна позиция Д.И. Тимофеева, который, с одной стороны, считает, что нормы УК и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» обладают одинаковой юридической силой, а с другой – говорит о необходимости дополнения

⁶ См.: О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 7. С. 1. – Общетеоретическую характеристику нормативного правового акта см.: Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб., 2001. С. 516–518.

⁷ Примечательно, что в последующем соответствующие изменения были внесены не в УПК РФ и УИК РФ, а в ст. 75 и 79 УК.

гл. 8 УК положениями ч. 4 ст. 18 последнего, т. е. о включении в перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, такого как причинение вреда при выполнении специального задания⁸. Как представляется, такое обстоятельство действительно заслуживает уголовно-правовой регламентации в рамках гл. 8 УК⁹, но именно потому, что уголовный закон в данном случае имеет приоритет над законодательством об оперативно-розыскной деятельности.

В сравнении с нормативными правовыми актами других отраслей, уголовный закон призван, регулируя, охранять наиболее важные и ценные для личности, общества и государства общественные отношения. Специфика социально-правового назначения уголовного закона предопределяет и специфику средств, направленных на их решение. *Уголовному закону присущ наиболее репрессивный, в большинстве своем карательный режим правового регулирования и охраны.* Во-первых, только данный нормативный правовой акт федерального значения определяет круг главных (наиболее общественно опасных) правонарушений – преступлений. Во-вторых, только уголовный закон предусматривает меры уголовно-правового реагирования на совершенное преступление (меры уголовно-правового характера)¹⁰, в том числе самые суровые наказания в праве – наказания, связанные с лишением свободы или даже – лишением жизни человека, преступившего черту уголовного закона. В-третьих, только уголовный закон, предусматривая основания и принципы уголовной ответственности, предусматривает и исчерпывающий перечень случаев освобождения от этой ответственности, в том числе в такой ее форме, как наказание.

С учетом приведенной характеристики *уголовный закон* можно определить как *нормативный правовой акт федерального значения, посредством которого определяются: принципы уголовного права, круг деяний, признаваемых преступлениями, меры наказания за их совершение, а также другие меры уголовно-правового характера, применяемые в связи с поведением, имеющим уголовно-правовое значение; основания и виды освобождения от уголовной ответственности, наказания и от его отбывания; вопросы погашения и снятия судимости.*

Таким образом, именно социально-правовым назначением, а соответственно и содержанием нормативного материала, уголовный закон отличается от других одно порядковых нормативных правовых актов.

Согласно ч. 1 ст. 1 УК «уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс». Отсюда следует, что внешней (видимой) *формой выражения уголовного закона* в условиях современной российской действительности выступает Уголовный кодекс как единый сводный законодательный акт, представляющий собой систему внутренне согласованных и взаимосвязанных между собой нормативных установлений, призванных, регулируя, охранять наиболее важные и ценные общественные отношения, указанные в ч. 1 ст. 2 УК. Следует, однако, иметь в виду два обстоятельства.

Прежде всего, необходимо учитывать (и это обстоятельство прямо предусмотрено в ч. 1 ст. 1 УК), что наряду с Уголовным кодексом формой выражения уголовного закона могут выступать отдельные федеральные законы, принимаемые в текущем порядке и не обладающие признаками кодифицированного нормативного правового акта. Примером может служить Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений

⁸ Тимофеев Д.И. Уголовная ответственность участников оперативного внедрения // Правовая реформа в России. Екатеринбург, 2008. С. 252–253.

⁹ Аргументы в пользу принятия такого решения см., напр.: Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. С. 160–162.

¹⁰ Следует отметить, что меры правового характера, которые могут быть применены к лицу в связи с совершением им преступления, предусмотрены не только в уголовном, но и, например, в гражданском законодательстве (в частности, те, которые предусмотрены в ст. 1066, 1067 ГК РФ).

в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹¹, многочисленные нормы которого до момента «чисто» технического включения их в существующий, ранее изданный в печати текст УК РФ 1996 г. действовали как бы самостоятельно от Уголовного кодекса. Можно предположить, что аналогичной формой выражения уголовного закона будут выступать федеральные законы военного времени, которые должны применяться в случае совершения преступлений против военной службы в военное время или в боевой обстановке (ч. 3 ст. 331 УК). Правда, в подобных случаях формой выражения (формой «жизни») уголовного закона вполне могут выступать и нормативные правовые акты комплексного межотраслевого характера, включающие в свое содержание нормы различных отраслей законодательства, образующие в своей совокупности по предмету правового регулирования то, что в ч. 3 ст. 331 УК называется «законодательством Российской Федерации военного времени». Однако несмотря на форму выражения уголовного закона, представляется, что такого рода законодательство должно *разрабатываться и приниматься (вступать в силу)* до наступления боевой обстановки или военного времени. В связи с наступлением названных обстоятельств (обычно не планируемых заранее) нужно говорить уже о другом: о *вступлении в действие* законодательства военного времени.

Далее сложилось так, что в теории уголовного права, как правило, не проводится разграничений между понятиями уголовного закона и уголовного законодательства¹². Не проводит такой границы и законодатель, употребляя в разделе I УК «Уголовный закон» практически как равнозначные понятия уголовного закона, уголовного законодательства и Уголовного кодекса. Представляется, что такое отождествление может иметь место только в том случае, если названные понятия совпадают по объему содержания и структуре нормативного материала. Строго же говоря, равнозначными в условиях российской действительности могут быть только два последних понятия, поскольку фактически все уголовное законодательство России на сегодняшний день представлено только в Уголовном кодексе как в кодифицированном нормативном правовом акте, чего может быть лишен уголовный закон в предложенном выше понимании¹³. В отличие от последнего уголовное законодательство включает в себя все нормативные акты уголовно-правового характера, с формальной точки зрения – все источники норм уголовного права; оно, в отличие от закона, иначе систематизировано и подчинено иной внутренней логике. В связи с этим вряд ли юридически корректно подменять характеристику уголовного закона характеристикой Уголовного кодекса, как это порой имеет место, особенно в учебной литературе¹⁴.

Содержание уголовного законодательства фокусируется в уголовно-правовой норме, которая представляет собой общезначимое и общеобязательное правило поведения, имеющее представительно-обязывающий характер, устанавливаемое и обеспечиваемое государством. Правовая норма находит свое выражение в тексте нормативного правового акта, если же говорить об уголовно-правовой норме – в тексте уголовного закона, в его конкретных статьях. При этом уголовно-правовая норма и статья закона соотносятся между собой как содержание и форма.

При желании нормативный материал уголовного права может быть классифицирован по всем известным в общей теории права критериям¹⁵. Наиболее же показательным с точки зре-

¹¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

¹² Исключение из этого «правила» см., напр.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Ф.Р. Сундурова. Казань, 2003. С. 74–89. – Об этом также см.: Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 221–229.

¹³ Поэтому с большой долей условности можно считать верными распространенные суждения о том, что российский уголовный закон носит кодифицированный характер (см., напр.: *Лопашенко Н.А.* Указ. соч. С. 87).

¹⁴ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004. С. 16–19.

¹⁵ Об этом, напр., см.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 64–81; *Поляков А.В.* Указ. соч. С. 484–495.

ния юридической характеристики отраслевой нормы права выступает такой, как способ правового регулирования и форма выражения в тексте закона. По данному основанию уголовно-правовые нормы подразделяются на следующие виды:

- запрещающие (большая часть норм, закрепленных в статьях Особенной части УК, например, ст. 105–123, гл. 17–18, 21 и др.);
- обязывающие (закрепленные, например, в ст. 124, 125, 157, 194, 270 УК);
- управомочивающие (закрепленные, например, в ст. 64, 75, 76, 80–82 УК);
- поощрительные (закрепленные, например, в ст. 31, в примечаниях к ст. 205, 205.1, 206, 208, 210, 275, 291 УК).

Как уже отмечалось ранее, свою социальную роль уголовный закон выполняет преимущественно посредством запрещающих и обязывающих норм. Именно эти нормы придают специфику методу уголовно-правового регулирования, и именно об этих нормах обычно идет речь при характеристике *уголовно-правовой нормы*. Такого рода норма – *это официально признанное и надлежащим образом закрепленное в Особенной части УК правило поведения, изложенное в негативной форме, соблюдение которого обеспечивается угрозой применения уголовного наказания*. Формулировку «правило поведения, изложенное в негативной форме» следует трактовать в том смысле, что в отличие от обычных норм-правил, в уголовно-правовых нормах, вытекающих из содержания Особенной части УК, содержится описание признаков поведения (деяния), от которого следует воздерживаться (например, от похищения человека – ст. 126 УК). В свете сказанного следует критически оценить широко распространенную в литературе практику, во-первых, характеризовать нормы-запреты через такой признак, как «правило поведения», а во-вторых, давать единое определение понятия нормы уголовного права, игнорируя тот факт, что содержание уголовного законодательства составляют и другого рода нормы права: нормы-принципы, дефинитивные, управомочивающие нормы¹⁶.

Содержание нормы права, и уголовного в том числе, образует определенным образом упорядоченная совокупность таких элементов, как гипотеза, диспозиция и санкция. Система (структура) связей между названными элементами образует норму права как логическое целое, которое в уголовном законе выражается в форме статьи (или нескольких статей). Поэтому норма права и статья закона соотносятся между собой как содержание и форма. Вместе с тем с учетом требований законодательной техники (в частности, рационального размещения нормативного материала в зависимости от его функционального назначения, избежания повторов) отдельно взятые статьи уголовного закона сами по себе структурно завершенных норм в большинстве своем не содержат¹⁷. Именно в связи с этим возникает потребность установления содержания уголовно-правовой нормы посредством анализа уголовного закона в целом (а порой и нормативных актов не уголовно-правового характера).

Гипотеза нормы уголовного права содержит указание на обстоятельства, при которых данная норма подлежит сначала соблюдению, а в случае ее «нарушения» – применению. Эти обстоятельства могут характеризовать *время действия нормы* (в частности, военное время, боевая обстановка – ч. 3 ст. 331 УК, время исполнения обязанностей военной службы – ч. 1 ст. 334 УК), *место или ситуацию действия нормы* (в частности, территория заповедника, заказника либо зона экологического бедствия – п. «г» ч. 1 ст. 258 УК, бедствие на море или на ином водном пути – ст. 270 УК), *потенциального и реального субъекта преступления* (в частности, достижение восемнадцатилетнего возраста – ст. 150 УК, лицо, обязанное хранить

¹⁶ Это характерно даже для работ, специально посвященных рассматриваемому вопросу (см., напр.: Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. С. 12–15).

¹⁷ Игнорирование этого обстоятельства нередко приводит к выводу о том, что норма уголовного права якобы в силу своей специфики содержит только два элемента в своей структуре – гипотезу (или диспозицию, отождествляемую с гипотезой) и санкцию. В утверждениях подобного рода вопрос о структуре нормы уголовного права фактически подменяется вопросом о структуре статьи Особенной части УК.

факт усыновления или удочерения – ст. 155 УК, служебное или должностное положение – ст. 288, 290 УК) и т. п.

Диспозиция нормы уголовного права содержит указание на признаки преступного поведения (деяния) и с этой точки зрения она всегда является «описательной». Диспозиция нормы уголовного права не может быть ни «простой», ни «бланкетной», ни «ссылочной», если ее не отождествлять с диспозицией статьи (части статьи) Особенной части УК. Именно содержание последней, обусловленное особенностями законодательной техники, может ограничиваться указанием лишь на понятие преступного деяния, не раскрывая его признаков (например, незаконная охота – ст. 258 УК), на нарушение правил не уголовно-правового характера, повлекших за собой причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны, не воспроизводя норм самих этих правил (например, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств – ст. 264 УК), либо ссылкой на другие статьи УК (например, как это имеет место в ст. 112 УК).

Санкция нормы уголовного права содержит указание на уголовно-правовые последствия преступного деяния, признаки которого определены в диспозиции. Пожалуй, это единственный элемент в структуре нормы уголовного права, который в целом совпадает с аналогичным элементом структуры статьи (части статьи) Особенной части УК.

Если же названные элементы нормы уголовного права наполнить содержанием положений Общей и Особенной частей УК применительно к одному и тому же виду преступления, то при прочих равных условиях (в частности, при одинаковом уголовно-правовом статусе субъекта преступления) уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность, например за кражу (ч. 1 ст. 158 УК), может быть сформулирована следующим образом: «Если физическое лицо (гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства), достигшее 14-летнего возраста, совершит во вменяемом состоянии с корыстной целью противоправное тайное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц с причинением ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества, то при отсутствии обстоятельств, исключающих преступность содеянного, и при истечении сроков давности уголовного преследования оно наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет».

Нормы права, и уголовного в том числе, реализуются в правоотношениях. Как уже отмечалось ранее, с момента вступления уголовного закона в действие и доведения его до всеобщего сведения между государством и адресатами уголовного закона устанавливаются правовые связи по поводу соблюдения уголовно-правовых требований – *регулятивные*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.